

ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ: ОТ КАВКАЗСКОГО ЕДИНСТВА К СУВЕРЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ (АПРЕЛЬ-МАЙ 1918 ГОДА)

Ирада Багирова*

Для мировой истории два года - всего лишь краткий миг, но бывают годы, значимость которых нельзя измерить арифметически. За эти годы государство проделывает путь, равный векам, меняется государственный строй, весь многовековой уклад общественно-политической жизни и человеческого мировоззрения. Именно таким временем и стали для истории нашей страны два года с 1918 по 1920 - первые годы независимости.

Известно, что решающим фактором, послужившим толчком к образованию независимых государств на Южном Кавказе, стало падение и последующий распад Российской империи в результате двух революций 1917 года. Но восстановление государственности именно в виде демократической республики стало результатом пробуждения национально-освободительного движения в Азербайджане, где сформировалась блестящая плеяда интеллектуалов, получивших образование в лучших учебных заведениях России и Западной Европы и начавших играть существенную роль в общественно-политической жизни всего Кавказа. Среди них были как люди, исповедовавшие либерально-демократические ценности, так и предприниматели и меценаты, оставившие большой след в истории Азербайджана начала XX века. Имена этих людей - Г.б. Зардаби, М.Т. Шахтахтинского, А.М. Топчибашева, М.Э. Расулзаде, А. Агаева, И. Зиятханова, М.Г. Гаджинского, Г.З. Тагиева, Ш. Асадуллаева и др. золотыми буквами вписаны в историю нашей страны. Многие из них еще в начале XIX века явились основоположниками политических организаций, в программах которых отразились идеи автономии, а затем и независимости Азербайджана. Можно с уверенностью утверждать, что если бы в азербайджанском обществе не появились люди, озвучивавшие национальные и демократические идеи, создание республики, базирующейся на демократических ценностях, было бы невозможно.

За 1917-1918-е годы, явившиеся годами больших потрясений, в Азербайджане произошла смена трех правительств: большевистской Бакинской Коммуны, меньшевистско-эсеровского правительства Центрокаспия и, наконец, прихода к власти национального правительства АДР. Последнее приступило к исполнению своих обязанностей в Баку только во второй половине сентября 1918 г., хотя официально было провозглашено в Тифлисе 28 мая, сразу после распада Закавказского Сейма и правительства Закавказской Федерации. [\[стр. 108-109\]](#)

В данной статье хотелось бы осветить достаточно неоднозначную ситуацию, сложившуюся в Сейме накануне принятия Актов о независимости, роль великих держав и позицию политиков, участвовавших в этом процессе.

Азербайджанская фракция Закавказского Сейма, начавшего свою деятельность в Тифлисе в феврале 1918 г., была представлена 44 депутатами (из общего числа 133 депутатов), 30 из которых входили в партию «Мусават» и примыкающих к ней беспартийных, остальные представляли партию «Иттихад» (Мусульманство в России), мусульманский социалистический блок и социал-демократическую партию «Гуммет» (Взаимопомощь)¹.

Сейм сформировал правительство во главе с Е.П. Гегечгори, которое находилось под сильным влиянием ведущих геополитических игроков того времени, представляющих воюющие блоки в Первой мировой войне - стран Антанты и России с одной стороны, и Турции с Германией - с другой.

Захват турецкой армией в январе 1918 г. после неудачно начавшихся Брест - Литовских переговоров России с Германией Карса, Ардагана и Батума заставил Закавказское правительство пойти на переговоры с Турцией, выдвинув ряд своих условий, в том числе и освобождение занятых земель. Однако к тому времени (3 марта) Брестский мир был уже подписан и вышеперечисленные области вошли в состав

* Доктор исторических наук, заведующая отделом «Истории Кавказа», Национальной Академии Наук Азербайджана

¹ Адрес-Календарь Азербайджанской Республики на 1920 г., Баку, 1920, с.3

Османской империи. Турки потребовали очистить эти области от каких-либо военных формирований. В таких условиях 14 марта 1918 года началась Трабзонские переговоры между Турцией и Закавказьем². Главным требованием Турции на этих переговорах было объявление Закавказья независимым государством, имея в виду, прежде всего независимость от большевистской России. Мнения депутатов Сейма разделились. Единодушия не было даже в азербайджанской фракции Сейма, считавшейся союзницей Турции. Например, депутаты Х. Хасмамедов и Ш. Рустамбеков считали, что Батум должен остаться в составе Закавказья, поскольку является конечной точкой Баку-Батумского нефтепровода, жизненно важного для экономической жизни всего края³. Позицию азербайджанской социал-демократической партии «Гуммет» выразил Дж. Ахундов, заявив, что «если придут с севера большевики, то мы против них, и в таком случае за турецкую ориентацию. Но если с севера придет истинная демократия, то мы с ними против турок»⁴. То есть у гумметистов, так же как и у грузинских меньшевиков еще оставалась надежда на победу демократии в России. На это резко отреагировал [стр. 109-110] М.Э. Расулзаде (Мусават), заявив, что его партия будет бороться с оружием в руках с какой бы, то ни было возвращающейся назад в Закавказье Россией⁵. Таким образом, вопреки общепринятому мнению об однозначной протурецкой направленности внешней политики азербайджанской фракции Закавказья, это было далеко не так.

Между тем, командующий Кавказским фронтом Вехиб-паша недвусмысленно заявлял, что Турция не может оставаться безразличной к судьбе кавказских мусульман, «наша цель, чтобы мусульмане восточного Кавказа имели бы с нами реальную связь»⁶. А для этого необходимо наличие между Россией и Турцией сильного Кавказа со своим правительством, способным управлять и защищать себя.

Позиция азербайджанских делегатов резко изменилась после кровавых мартовских событий 1918 года, когда большевистско-дашнакскими войсками было уничтожено более 10 тыс. жителей Баку и Бакинской губернии, а правительство Закавказья не оказало их соотечественникам никакой помощи. Мусульманская (азербайджанская) фракция сейма потребовала принять турецкий ультиматум, и 22 апреля 1918 года Закавказье принял резолюцию о провозглашении независимой Закавказской Демократической Федеративной Республики⁷. Правительство Гегечкори подало в отставку, новое правительство во главе с А.И. Чхенкели 26 апреля объявило декларацию о независимости и суверенитете Южного Кавказа, выполнив тем самым условие, которое было выдвинуто оттоманской делегацией на Трабзонской конференции.

Однако первая Закавказская федерация просуществовала всего месяц и причиной ее распада явилась прежде всего разная внешнеполитическая ориентация ее участников. Находящийся в это время в Грузии немецкий генерал О.фон Лоссов предлагает грузинскому Национальному совету военную помощь, которую последний с воодушевлением принимает как защиту от турецкого вторжения. 26 мая на заседании Грузинского Национального Совета его председатель Ной Жордания зачитал «Акт о независимости Грузии», а 28 мая Грузия подписала соглашение с Германией, по которому немецкие войска вошли на территорию Грузии⁸.

В азербайджанской делегации накануне объявления независимости шли напряженные переговоры. Социалисты выступали за Кавказское единство, которое позволило бы как покончить с анархией в Баку, так и усилить вес азербайджанского представительства, которое было в большинстве. Не было единства и в партии Мусават, часть которой выступала за полную независимость, а другая - за объединение с Турцией. Однако [стр. 110-111] после получения известия о несогласии Турции объединяться с Азербайджаном, что могло послужить поводом к требованию Болгарии о присоединении Адрианополя⁹, азербайджанская делегация однозначно пришла к общему мнению о безальтернативно провозглашения независимости.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919 (переиздано в 1990 г.), док. № 54, с. 107-108.

³ ГААР (Государственный Архив Азербайджанской Республики), ф.970, оп.1, д.7, л.4

⁴ Протоколы заседания мусульманских фракций Закавказского Сейма и азербайджанского Национального Совета. Баку, 2006, с.7

⁵ Там же, с.85

⁶ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Док. № 83, с. 183-184

⁷ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Баку. Элм, 1998, с.62

⁸ Газ. «Азербайджан», 1918, 28 июня

⁹ Азербайджанская Демократическая Республика. Документы и материалы, Баку, 1998. с. 14

После многочисленных обсуждений о форме государственного устройства будущей республики Азербайджанский Национальный Совет на своем заседании под председательством товарища председателя доктора Гасан-бека Агаева, был объявлен временным органом власти и 28 мая 24-ю голосами «за» и при 2-х воздержавшихся принял Акт о независимости. В Акте отмечается, что «отныне народ Азербайджана является носителем суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, является полноправным независимым государством».

Во втором пункте Акта о Независимости, фактически выполнявшего функции Конституционного закона, говорилось «Управление независимого государства Азербайджан определяется в виде народной республики». Было провозглашено равенство всех граждан независимо от национальности и вероисповедания перед законом и соблюдение их прав¹⁰.

По воспоминаниям участников, это событие вызвало особое волнение и радость у всех собравшихся как в самом здании, так и на улицах Тифлиса, все плакали и поздравляли друг друга с криками «Да здравствует независимый Азербайджан!» За короткое время своего существования Азербайджанская Демократическая Республика сумела доказать всему миру, что этот народ достоин жить свободно. Признание же ее де-факто на Версальской конференции в начале 1920 года означало появление на европейском пространстве, хоть и ненадолго, нового самостоятельного субъекта международного права, который заново возродился только после крушения советской империи. [стр. 111]

¹⁰ Там же. с. 12